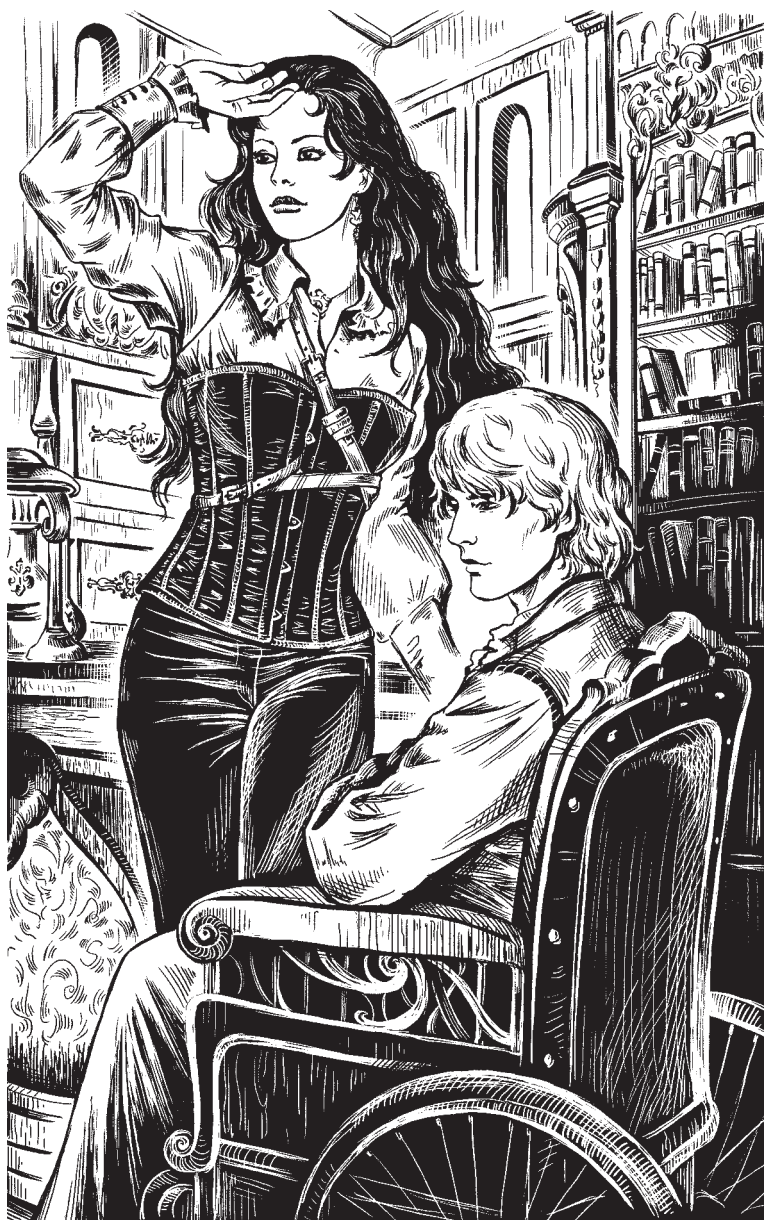

Екатерина Азарова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А35

Серия основана в 2011 году
Выпуск 108

Художник
Е. Никольская

Азарова Екатерина
А35 Охотники за луной: Роман. — М.: «Издательство
АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 311 с.: ил. — (Романтиче-
ская фантастика).

ISBN 978-5-9922-1749-0

Сложно жонглировать двумя жизнями и ходить по грани. Легко делать вид, что любви не существует. Но наступает момент, когда все, к чему ты привыкла, переворачивается с ног на голову. Друг оказывается врагом, а охотник становится добычей. Рискуй, оставаясь сама собой. И всегда помни, когда колесо любви закрутилось, никто не в силах остановить его бег.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1749-0

© Екатерина Азарова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

— Селена, ты готова?

Я кивнула и поймала брошенный Брайсом кристалл связи.

— Порядок действий такой же, как и всегда. Приплываем на баркас, активируем переход, быстро переправляем груз с другого корабля и сваливаем. Тим, на тебе основная нагрузка, справишься? Знаю, ты еще не совсем в форме, а открытие сразу двух порталов плюс стирание следов нашего пребывания на корабле потребует много сил. Если чувствуешь, что не потянешь, только скажи, все переиграем.

— Брайс, я в норме, не беспокойся. — Темноволосый худощавый маг кивнул и по привычке нервно щелкнул пальцами.

— Дерек, — продолжил раздавать указания кэп, — помню о твоём предупреждении по поводу шторма, но у нас осталось несколько суток, чтобы доставить товар заказчику, и откладывать на последний день не стоит. Погода может измениться в худшую сторону, все же период штормов не за горами. Да и Сефер медленно затягивает петлю, так что скоро придется искать другие пути. Но этот груз мы обязаны доставить в срок.

— Я не изменю свое мнение, — хмуро ответил Дерек, наша «грубая сила» и потомственный рыбак. Только он так чутко понимал водную стихию, что способен был предсказать и шторм, и штиль. — Вероятность бури велика, но соглашусь с тобой, что улучшения по-

годы не предвидится. Идем сегодня. К тому же корабль, доставивший товар, не может стоять у входа в порт еще несколько дней. Сефер не оставит без внимания сей факт.

Я поморщилась, снова услышав имя Маркуса Сефера. Демонов капитан, в последние месяцы возглавляющий береговую охрану, видно, решил доказать наместнику Антарии, что не зря получил эту должность, и планомерно расправлялся с нашими коллегами по нелегкому ремеслу контрабандистов. В сторожевые башни нагнали магов, солдат и усилили завесу. Если бы не Тим с его гениальными разработками, то можно было бы и в самом деле становиться рыбаками, ибо трудности начали превышать доходы. Брайс уже не брал новые заказы, пока все не утрясется, но и отказаться от старых не мог, слишком велика неустойка. Этот был одним из последних крупных.

— Селена, как только я активирую «око», действуй. Но в любом случае дождись моего подтверждения.

Кивнула, соглашаясь с разумной оговоркой, и улыбнулась Брайсу, показывая, что полностью готова.

— Тим, готовь портал, и уходим.

Улыбнулась Брайсу, в очередной раз восхищаясь его талантом лидера нашей маленькой, но весьма успешной команды, сплотившего нас в единую крепкую семью. Без него все свои умения и таланты мы, скорее всего, растратили бы на ерунду. Повернулась в сторону Тима, чтобы в очередной раз понаблюдать за его действиями. Затаив дыхание, как бывало много раз до этого, начала смотреть, как Тимар выстраивает портал конечной точки. Вроде и видела всю процедуру не один раз, но сердце все равно колотилось от восхищения. Какие четкие и уверенные движения, какая точность исполнения! Нет слов!

Это самый длинный участок в цепочке, поэтому маг предпочитал самостоятельно установить камни в та-

верне, используемой нами как схрон на берегу. Девять камней для перехода закреплялись на любой ровной поверхности, по четыре по бокам. Последний — на самом верху. Его я и ставила в нужный момент, чтобы активировать проход, только надо было дожидаться, пока Тим не выстроит на другом конце такую же «дверь». Вроде все просто до безумия, но никто до нас еще не додумался до подобного. По крайней мере, если кто и додумался, то я об этом не слышала.

Используются два корабля. Один доставляет контрабанду к входу в порт. Второй — обычный рыболовецкий баркас, куда ребята попадают под видом простых рыбаков. Тим, оставаясь вне зоны действия поисковых сетей береговой стражи, формирует два перехода: с корабля на баркас и дальше — в схрон на берегу, где товар встречаю я. Все гениальное просто, а береговая охрана кусает локти от досады. Мол, как под их неусыпным вниманием в город попала очередная партия контрабанды!

Увы, таможенники тоже не дремлют, а охранные заклипания, щедро распределенные по всей прибрежной полосе, образуя завесу, заставляют поторапливаться и действовать быстро. Как только активирован портал, у нас есть максимум минут двадцать, прежде чем береговая охрана обнаружит местоположение судна, на котором, нарушая запрет, используется магия, и стражи окажутся на месте. Тиму приходится несладко, ведь нужно не только перебросить груз, но и убрать из памяти свидетелей ненужные воспоминания. Но все это время мы благополучно справлялись, дуруя головы морским стражам. Нам невероятно везло до тех пор, пока в Антарии не появился Сефер, теперь же стоило немного затаиться.

— Все, уходим, — отрывисто сказал кэп, когда Тим закрепил последний камень.

— Да помогут нам боги, — привычно пробормотала я

и дотронулась кончиками пальцев до груди, призывая богов услышать и помочь нам.

Пара минут — и я осталась в одиночестве, слушая, как затихает стук копыт за дверью. Теперь — только ждать.

Нет ничего хуже на свете, чем ждать. Особенно когда ожидание длится почти шесть часов. Я сидела в бывшей таверне, ныне заброшенной, и сходила с ума от беспокойства за близких мне людей. Мерила шагами комнату, бездумно трогала рукой один предмет за другим и постоянно возвращалась взглядом к молчавшему кристаллу связи, попеременно то сжимая его во влажной ладони, то поднося к глазам.

Каждый раз, когда мне чудилось, что он нагревается, а в глубине появляется небольшая разгорающаяся искорка, я сдавливала камень пальцами, готовая моментально его активировать, но «око» молчало. Молчало уже несколько часов. Порой мне казалось, что я поседею от волнения, а когда Брайс все же объявится, убью его сама, в качестве моральной компенсации.

Поняв, что нарезаю круги по комнате, заставила себя остановиться и сесть за стол. Положила «око» перед собой и пальцами вцепилась в подлокотники кресла, игнорируя нервную дрожь.

Нет, азарт и волнение — наши постоянные спутники, но страх не должен находиться в этом списке. Слишком опасно впускать его в сердце, потому что велик риск поддаться ему и совершить ошибку, которая может стать роковой.

Это невыносимо. Постаралась успокоиться. Глубоко вздохнула и, чтобы отвлечься от ненужных мыслей, мазнула взглядом по помещению. Неяркий свет от солнечного камня, установленного в фонарь, отбрасывал на стены деформированные блики, преломлявшиеся о кучи старья и обломки мебели.

Каждая деталь интерьера знакома досконально: потемневшие от времени и дыма большого очага стены, сама печь, потрескавшаяся и покосившаяся, заколоченные досками окна, старые рыбацкие сети вместе с грузилами, сваленные небрежной кучей в углу, разошедшиеся ведра, бадьи, сломанные багры. Все здание дышало солью, запустением, сыростью и разрухой. Единственными предметами, более-менее пригодными для жизни, оставались старое кресло с выцветшей и рваной обивкой, в котором я сидела, и колченогий стол перед ним.

За те несколько часов, что Брайс и ребята отправились за грузом, я успела накрутить себя основательно. Нет, вначале я не волновалась, прекрасно зная, с какими трудностями придется им столкнуться — один выход в штормящее море чего стоит, не говоря о том, что дурить голову береговой охране тоже весьма непросто, — но мои друзья проделывали это не раз и не два, так что все действия были давно выверенными. Однако никогда прежде мое терпение не подвергалось испытанию молчанием в течение столь длительного времени.

Как часто бывает в подобных случаях, в голову лезли разные мысли, но логика настойчиво успокаивала меня, не давая поддаться панике. Продолжая гипнотизировать кристалл, я прислушалась к голосу разума. Почему я должна волноваться? Ребята не в первый раз выходят в море, чтобы забрать груз. Мы лучшая команда контрабандистов в Антарии, понимаем друг друга с полуслова. А действия наши настолько отлажены, что мы давно стали единым целым. И пусть нас немного, но благодаря Брайсу, его невероятной способности выбирать людей в команду, мы всегда могли выполнять заказы, перед которыми пасовали остальные. Он настаивал на малочисленности, уверяя, что лишние люди создадут определенные сложности, что в итоге может принести дополнительные проблемы. И я с ним была согласна. Кому, как не мне, понимать необходимость

хранить некоторые тайны и доверять их только проверенным людям.

Так, не думаем о плохом! Почему я волнуюсь? Брайс умен и влиятелен в определенных кругах Антарктики, может решать проблемы, словно по щелчку пальцев, а обо всех его возможностях не знаю даже я. Достаточно вспомнить, что при всей нашей малочисленности нашу команду пока что никто не трогал.

Тим — настоящий гений, несмотря на его легкую рассеянность. Он великая награда для нас и огромная потеря для магического сообщества. Консервативные старички не смогли смириться с тем, что подающий надежды юноша постоянно витал в облаках и не выказывал должной почтительности, так что они не поленились завалить его на экзаменах и выгнать из Академии. Брайс нашел его полностью дезориентированным от внезапно свалившейся свободы, практически попавшим в долговое рабство, выкупил долги и взял под свое крыло, а Тим, немного придя в себя, доказал, что он способен с лихвой перекрыть все затраты. Дерек знает море лучше, чем сушу, и порой кажется, что он больше рыба, чем человек. Да и я добросовестно выполняю свои обязанности.

Но сегодня... Я не могла понять, что меня тревожит, причем настолько, что я готова была заламывать руки, хотя отставание от графика было явлением вполне допустимым. Как назвать дикое предчувствие чего-то неизбежного, что способно безумно поменять привычный уклад жизни, запустить бурю, которая сметет все на своем пути? Не знаю. Меня не покидало предчувствие опасности.

Обычно ребята управлялись за пару часов, из которых половина времени уходила на то, чтобы добраться до судна. Еще полчаса, чтобы подготовить порталы и перетащить через них груз. Ну и переправиться — тоже полчаса. Накинем еще час на различные непредвиден-

ные обстоятельства. Но прошло уже шесть часов, а от них ни слуху ни духу.

Волнение сводило с ума. Гениальное изобретение магов — «око луны» — молчало, и я не могла приступить к своей части работы без отмашки Брайса, как это бывало всегда.

Тишина. Видно, еще не пришло время, но с каждой минутой я все сильнее нервничала. Брайс давно уже должен был активировать свой камень. Времени, чтобы добраться до места, — предостаточно. Ну почему он молчит?

Наконец в глубине кристалла появилась искра, увеличилась в размере и разбежалась маленькими молниями по граням, образуя облачко и показывая мне немного смазанную картинку местности, а затем и дорогое лицо светловолосого гиганта.

— Брайс... — Я с облегчением выдохнула и сжала камень в руках. — Что так долго?

— Прости, Селена, море штормит. Мы только добрались до корабля.

— Такое ощущение, что вы пешком шли, — раздраженно сказала я, но сердце затопила волна облегчения от того, что кэп вышел на связь, и значит, все в порядке.

— Дорогая, — не менее раздраженно ответил Брайс, — если бы ты поборола свой страх и решилась ступить на палубу, то я наглядно продемонстрировал бы тебе, что собой представляет море в период штормов и как тяжело по нему пробираться.

— Прости... — Я уже пожалела о словах, сказанных в запале.

— Нет, ты меня прости. — В голосе Брайса снова появилась мягкость, с которой он всегда разговаривал со мной, а на усталом лице — немного виноватая улыбка. — Я не должен даже вспоминать об этом.

— Все нормально, просто переволновалась. Кристалл так долго молчал, а я совсем не умею терпеть. Ну да лад-

но. Не теряйте времени, перекидывайте груз и быстрее возвращайтесь. Что-то мне неспокойно на душе.

— Как скажешь. — Ухмылка на лице.

Кэп повесил амулет на шею, картинка, перед тем как обрести четкость, смазывается. И я снова могу обозревать хмурое ночное море, деревянный борт баркаса со сваленными рыболовецкими сетями, группу рыбаков, над которыми Тим уже поработал так, что утром они не вспомнят, что у них были ночные визитеры.

Да, не лучшее время мы выбрали, но и деваться некуда. Заказчик был довольно настойчив и практически потребовал доставить ему груз в кратчайшие сроки, заключив контракт на довольно жестких условиях. Если бы мы тогда знали, что Сефер отловит многих наших конкурентов, то поторговались бы. А так? Что теперь сетовать и строить предположения — что, если бы... Дело сделано, договор заключен и скреплен магической печатью. И его условия мы обязаны выполнить. В противном случае — срыв, и как следствие — громадная неустойка. Риск — благородное дело и прибыльное, особенно когда ты контрабандист, но осторожность все равно никто не отменял.

Снова вглядываюсь в изображение, а сердце сжимается в нехорошем предчувствии.

— Брайс, — решила я отвлечь кэпа.

— Селена?

— Попроси Тима раскинуть поисковую сеть. Он говорил, что доработал заклинание и его невозможно засечь. А мне спокойнее...

— Хорошо. — Удивление на лице, но Брайс послушно выполняет мою просьбу: — Тим, проверь, нет ли у нас неожиданных гостей.

— Минуту.

Вместе в Брайсом смотрю на Тимара, нашего чародея и спеца по всевозможным волшебным штучкам. Маг сосредоточился, сделал несколько пассов руками и при-

нялся растягивать «сеть». От рук во все стороны поползли еле заметные бордовые нити, соединяясь между собой и образуя подобие паутины. Практически невидимые для окружающих, но показываемые мне «оком» силовые нити быстро распространились на ближайшие двести метров. Это максимум, больше Тим не удержит.

— Ну что? — нетерпеливо спросила я, чувствуя, как в висках молоточками стучит ощущение беды, ладони вспотели, и кристалл так и норовит из них выскользнуть.

— Чисто! — с облегчением сообщил маг, но тут же нахмурился: — Хотя... кэп, Селена права, у нас гости!

Я похолодела. Предчувствие не обмануло.

— Сворачивайтесь!

— Дерек, затапливай груз, — рявкнул Брайс. — Мигом! Тим, ставь метку!

Я закрыла глаза, слушая звуки спешки, отсчитывая секунды и зная, что происходит на борту баркаса. Ребята только успели перетащить груз на палубу, а вот чтобы переправить ко мне, у них не хватит времени. Да и не рискнет Брайс поставить под удар меня и наш схрон. Так что единственным вариантом остается поступить так, как поступали до нас многие, — затопить груз, поставив на нем метку, и молиться богам, чтоб морские стражи поверили очередной басне и убрались с баркаса восвояси, дав нам возможность исправить ситуацию. Если нет, то придется завтра снова выходить в море и отыскивать товар, чтобы переправить его на берег.

— Доброй ночи, господа! Вы не возражаете, если мои люди быстро осмотрят лодку? А мы пока немного побеседуем.

Спокойный, уверенный, незнакомый мужской голос раздался неожиданно. А вот и незванный гость. Я открыла глаза, затаила дыхание и прильнула к кристаллу, боясь даже пошевелиться, чтобы случайно не выдать свое присутствие, пусть и через «око».

— Господин Сефер. — В голосе Брайса прозвучала нужная интонация угодливости и почтения. — Ваше право осматривать.

Я выдохнула. Кэп говорил абсолютно спокойно, из чего я закономерно сделала вывод, что таможенники ничего не найдут на борту. Еле сдерживаясь, чтобы не выругаться от досады, я еще сильнее стала вглядываться в кристалл. Вот уж нелегкая его принесла! Если с большинством его коллег можно было договориться, то с этим демоном в человеческом обличье — однозначно нет. Оставалось молиться всем богам и надеяться на дикую удачу.

— Польщен. Оказывается, меня все знают в лицо. Тогда не придется тратить время на представления. Итак, что у нас тут происходит?

— Рыбачим, господин Сефер.

— Не лучшая погода для рыбалки. И с каких это пор, чтобы наловить рыбы, требуется использовать магию?

Я прижала ладонь к губам, сдерживая рвущийся крик. Неужели стражи могут чувствовать даже небольшую магию и засекали активацию медальона или «сеть» Тимара? Усилили охранку, или у них тоже появился гениальный маг?

— Вы правы, господин Сефер, клев совсем плохой. Вот и пришлось нам прибегнуть к помощи потусторонних сил, дабы сыскать милость Наядны. Обряд проводим.

— Как интересно. — усмешка в голосе. — И как? Морская богиня откликнулась на ваш зов?

— Пока не знаем, — продолжил косить под дурачка Брайс, — только начали, а тут вы появились.

— Брайс, — покачал головой Маркус и усмехнулся, — скажи, я похож на идиота? Или ты не слышал, что в прибрежных водах запрещено использовать магию? Может, ты надеешься на помощь богини удачи? Как вы ее называете? Селена? Луна? Не помню точно.

Я замерла и вся вжалась в кресло, на котором сидела. Мало того что Сефер знал имя Брайса, так у меня еще и появилось ощущение, будто мрачноватый черно-волосый капитан береговой охраны смотрит мне прямо в душу, проникнув через медальон с «оком», висящий на груди у Брайса. Вот богиня и отомстила за то, что Брайс назвал меня ее именем, когда мы познакомились, а потом прозвище прилипло намертво.

— Можно и так, и так. Селена нам помогает в меру своих сил. — Я уже кусала ладонь от ужаса, но понимала, что ничем не могу помочь друзьям. А тут еще Брайс! Но кэп не был бы тем, кто он есть, если бы не ходил по острию ножа, вот и сейчас не удержался: — Но за морскую удачу Наядна отвечает, ее и просим.

— Луна частенько отворачивается от нас, это в ее природе, — задумчиво протянул Сефер, — но приходит час, и, как бы ночная красавица ни пряталась, рано или поздно она показывает свое истинное лицо. Ты согласен со мной, Брайс?

— Вам виднее, капитан.

— Хорошо, что вы просто рыбачите, — усмехнулся Сефер, — а я-то было подумал, что вы контрабандой промышляете.

— Что вы, — воскликнул Брайс, — как можно! Законы знаем, соблюдаем их. Как иначе-то?

— В том месяце случай был... — Сефер лениво облокотился о поручень и продолжал разглагольствовать, заставляя меня напрягаться с каждым словом все сильнее. — Поймали мы тут парочку. Совсем народ от наглости страх потерял. Попытались доставить в Антарию несколько бочонков драконового сока. Маги их засекли моментально. Так что выдумали эти контрабандисты-неудачники? Затопили товар в воде, а чтобы не потерять, пропустили сквозь кольца на бочонках якорный канат, ну и метку поставили, чтобы найти потом. А когда их взяли прямо с баграми в руках, которыми

они груз затапливали, то они долго уверяли, будто просто напились и пытались луну поймать в водах. Идиоты, не так ли?

— Правда ваша, господин Сефер, идиоты, — поддакнул Брайс. — Кто же луну ловит. Она на небе, а не в воде. Тут сколько ни выпей, перепутать сложно.

— Вот и говорю, хорошо, что вы всего лишь рыбу ловите, тем более что после того случая охрана на берегу усилена многократно и все прибывшие суда проверяют вдвойне тщательно. Ну и про указ наместника, наверное, вы слышали, который разрешает выходить в море не чаще раза в неделю.

— Про указ никак не знали, господин Сефер, — вновь оскалился Брайс, — теперь будем знать.

— Рад, что мы поняли друг друга. А насчет луны ты не совсем прав. — Сефер подошел вплотную к Брайсу — так что я отчетливо могла рассмотреть его волевое лицо, легкую щетину на щеках и серые глаза, похожие на грозовое небо. — Есть одна луна, которую и я хочу поймать. И поверь, поймаю. Это всего лишь вопрос времени. Луна эта многолика, постоянно скрывается в облаках, но как неизбежно наступление полнолуния, когда она ярко сияет на небе, так и наша встреча состоится.

— Господин Сефер, неужели и вас поманил свет луны? — нервно хохотнул Брайс. — Кто же эта счастливица?

— Все узнаешь в свое время, — улыбнулся Сефер и отвернулся в сторону, словно потеряв интерес к разговору.

Я забыла, как дышать. Возможно, я излишне впечатлительна, но в словах Маркуса Сефера мне послышалась угроза. Причем угроза — конкретно в мой адрес. Хотя, если подумать, это просто невозможно! Он не может знать, что я причастна. Нет, от слухов никуда не денешься, и по Антарии давно ходили разговоры, что Брайс стал излишне удачливым в последние годы, и

сама Селена благоволит ему, но никто не связывал меня с этим. Кроме Сефера. А может, у меня разыгралась паранойя?

— Чисто, капитан. — В поле видимости кристалла появился один из стражей. — На судне нет ничего заперщенного.

— Все проверили?

— Так точно, капитан. Амулет поисковой сети тоже ничего не показал, в воде — чисто.

Я закусила губу, еле сдерживаясь от ликующего вскрика. Куда там портовым магам до Тимара! Как и всегда, он обставил их играючи, хотя боюсь даже предположить, сколько сил он затратил на это. Поставить метку так, что ее не смогли обнаружить! Невероятное мастерство!

— Тебе повезло, Брайс. Удачной ловли.

— Господин Сефер, вы позволяете нам закончить ритуал? — продолжая изображать деревенского увальня, спросил кэп.

Наглость несусветная. Получается, что он сейчас спрашивает разрешения на использование магии. И у кого? У того, кто следит за тем, чтобы она не применялась.

— Никогда не присутствовал на таких...

Намек — непрозрачный. Интересно, как Брайс собирается выкрутиться?

— Конечно! И пусть ваше присутствие принесет нам удачу.

Я едва не упала со стула, не понимая, что задумал наш кэп. Каждое его слово вводило меня в ступор.

— Какое доверие! — усмехнулся Сефер, продолжая смотреть на Брайса, но я не могла отделаться от чувства, что он заглядывает мне в душу.

— Капитан, — окликнул его один из стражей, — маги сообщают о новом нарушении.

Вслед за Брайсом и «оком» я увидела еще несколько

человек, одетых с форму береговой охраны. Один из них держал в руках такой же дымчатый кристалл, что висел на груди у кэпа.

— Как не вовремя, — пробормотал Сефер и снова пристально посмотрел на Брайса: — У вас есть двадцать минут на ваш ритуал, а потом добро пожаловать на досмотр в порт. Посмотрим, сколько рыбки вы наложили и помогла ли вам богиня. — Отвернулся и протянул руку стражу, державшему кристалл: — Давай сюда.

Я выдохнула и отняла руку ото рта. Взглянула на ладонь и поняла, что искусала ее в кровь. Быстро вытерла о рубашку и снова прильнула к кристаллу. Наблюдая, как формируется портал, в котором исчезают Сефер и стражи, не могла поверить в удачу. Однозначно Ортар — покровитель воров и мошенников, был на нашей стороне. Когда все закончится, пойду в храм и закажу ему службу в благодарность. Выкрутиться из рук Сефера — это практически невозможно, но Брайсу и Тиму удалось ввести его в заблуждение, и вдобавок — новые нарушители подоспели как нельзя кстати. За их здоровье тоже службу закажу. Видят боги, если бы не очередное происшествие, Сефер не отстал бы от нас.

— Селена, мать твою, ты что застыла, как статуя?! — Недовольный голос Брайса вывел меня из задумчивости. — Активируй портал!

— Уже, — крикнула я и в один прыжок оказалась у портала, ставя на место последний камень.

Дымка марева, ограничиваемая камнями перехода, медленно за клубилась, обозначая раздвинутые грани, потускнела и оставила вместо себя тонкую пленку. Легкое касание пальцами — и преграда лопнула, образуя проход.

Я стояла на своей стороне и ждала, пока Брайс и Дерек выуживали из воды цепь с привязанными бочонками. Когда они оказались на палубе, кэп быстро отцепил

якорь и вытащил цепь, соединявшую груз в единое целое.

Дерек шагнул ко мне, отодвинул в сторону, и ребята принялись перекидывать товар с корабля в таверну. Тим стоял на стреме, и по его напряженному лицу я поняла: он снова раскинул поисковую «сеть», сканируя окружающее пространство.

Еще минут пять — и груз оказался на месте. Дерек шагнул обратно на палубу, подмигнул мне и устало прислонился к мачте.

— Селена, — окликнул меня Брайс, — спрячь товар в погреб и уходи. Главное — забери камни, а за грузом мы вернемся потом. Благодаря Сеферу мы теперь не только поплывем обратно на лодочке, но и будем показывать рыбку в порту. Не стоит возбуждать подозрения. И так отделались лишь чудом.

— Поняла, — кивнула я. — Встретимся на месте?

— Да. Все, торопись. — Брайс повернулся к Дереку и хохотнул: — Может, рыбки и вправду наловим? Или опять у ребят реквизируем немного?

— Иди ты, кэп. — Дерек нервно засмеялся. — Я сегодня постарел лет на десять. Обойдемся тем, что народ успел наловить до нашего прибытия. Хотя, наверное, впервые в жизни я хочу на ужин не ее, а вашего любимого барашка. Тим, сворачивай сеть, дело сделано. Правда, тебе придется еще поработать над воспоминаниями рыбаков.

— У меня хватит сил, не беспокойся.

Я улыбалась, смотря на дорогих мне людей. Психологическое напряжение сказывалось, и ребята за шутками прятали нервозность и нехилый испуг. Да, Сефер умеет нагнать страху.

— Ребята, жду вас. И пусть помогут вам Ортар и Селена.

Тим устало уронил руки, пошатываясь, подошел к переходу и снял центральный камень со своей стороны.

Уф, пронесло. Теперь пришла пора и мне подчислить следы. Аккуратно вытащив порталные камни и убрав их в потайной карман на поясе, с грустью посмотрела на товар.

Обычно перетаскиванием груза занимались ребята, но не сегодня. Придется мне поработать грубой мужской силой для разнообразия. Не все же время задействовать только мозги, физические упражнения тоже полезны.

Открыв дверь в подвал, перетащила туда бочонки так быстро, как только могла. Можно сказать, мне повезло. Груз в этот раз был довольно легкий, чего не скажешь о его стоимости. Цена одного бочонка вполне была сравнима со средним особняком в городе. Драконовый сок — редкость, а получить на него заказ — еще большая редкость. Свободные маги крайне неохотно брали новых поставщиков, справедливо полагая, что доставить ингредиент в Антарию проблематично. Но с еще большим неудовольствием они отчитывались перед ковенom за его применение. А спектр использования этого ингредиента был крайне широк — процентов шестьдесят всех магических штучек. И не всегда законных. А так, если в реестре не записано, что ты получил его на руки, то и вопросов не возникает. Все довольны.

Опустим, как мне удалось договориться на постоянные поставки с группой вот таких товарищей. Скажу только одно, окучивала я их почти полгода. И вот согласие было получено, хоть и на драконовских условиях, а первая партия — почти доставлена. Надо думать, свою роль сыграл тот факт, что Сефер планомерно задерживал прочих поставщиков, с одной стороны, заставляя и нас напрягаться, а с другой — освобождая от конкурентов.

Но демонов капитан также чуть было все не испортил. Значит, нам с Тимом и Аленом теперь придется кучу времени провести над расчетами, придумывая новый обходной путь. Следует учесть все вероятные

ошибки. Глупо будет, если, доказав свою благонадежность, мы упустим возможность зарабатывать на такой золотой жиле в дальнейшем. Да и условия можно сделать более выгодными.

Закончив с товаром, я закрыла подвал, отряхнула одежду и достала еще пару мешочков, выданных мне магом.

В одном — отводящее глаза зелье. Высыпала его тонкой струйкой на деревянные доски пола, особое внимание уделив крышке и замку. Теперь, если кто и забредет в старую заброшенную таверну, нашу перевалочную базу, то ничего не обнаружит.

Быстро огляделась, забрала со стола кристалл «ока», проверила потайной карман, вытащила солнечный камень из светильника, отправила его к порталным камням и вышла наружу, закрыв за собой дверь.

Открыла второй мешочек. Похожий состав, но только намного мощнее. Распылила его на пороге и по периметру дома. Он будет отгонять всех живых отсюда. Людям начнет казаться, что место нехорошее, проклятое и даже подходить к нему не стоит.

Подтверждая качество смеси, составленной Тимаром, недовольно всхрапнула и заволновалась моя лошадка. Я и сама была не в лучшем состоянии: дикое чувство тоски и тошноты. Надо поскорее убираться отсюда!

Отвязав лошадь от коновязи и опустив стремяна, села верхом и помчалась легкой рысью. Свою часть работы я сделала. Теперь можно ехать к месту нашего сбора.

ГЛАВА 2

Антария — бывшее княжество, а сейчас небольшая автономия, один из знаменитых Семи Портов, принадлежащих Алеарской империи, владела удобной гаванью и крупным портом. В недалеком прошлом она

была одним из центров по добыче мауритовой руды, но с неизбежным истощением жил вынуждена была поступиться независимостью, чтобы выжить.

На лакомый, из-за его удобного месторасположения, кусочек засматривались многие соседи. Просчитав все варианты, князь Дастир де Руе — тогдашний правитель княжества, обратился к Алеарскому императору с просьбой о вассалитете. Монарху, недавно взошедшему на престол, не нужен был новый регион, находящийся на грани выживания и терзаемый постоянными набегами. Но и отказывать он не стал, проявив неожиданную для юного возраста мудрость и последовав совету своего наставника и главного советника. Он предложил де Руе доказать свою полезность, что тот и сделал в самые кратчайшие сроки. Подписали все необходимые бумаги, открыли кредитную линию, и де Руе развил деятельность. Начал он с того, что переориентировал княжество с горнодобывающей промышленности на судостроение, используя практически единственный козырь, который у него оставался, а именно — удобную гавань в стратегическом месте. Вопрос с материалами решили изящно и действенно. Неподалеку от столицы расчистили нужные площади, наняли магов и поставили перед ними задачу: в кратчайшие сроки вырастить строевой лес. Одновременно построили верфи и согнали рабочих. Через несколько лет Антария стала одним из центров судостроения, причем настолько известным, что сам лорд-охранитель Алеарской империи, первый советник правителя, приехал подписывать все необходимые грамоты и бумаги. По достоинству оценив перспективы княжества и талант его правителя, он сделал ему предложение, от которого де Руе не смог отказаться: Антария входит в состав Алеара, долги ее списываются, а Дастир назначается наместником, не теряя княжеский титул. Де Руе отнюдь не был дураком и согласился, понимая, что это

первый шаг. Прошло еще несколько десятилетий, и Антария, доказав, что полностью исполняет все свои обязательства, заключила новые соглашения и поменяла свое положение в составе Алеарской империи уже на автономию, получила защиту и многочисленные привилегии: самоуправление, право взимания таможенных пошлин, право судопроизводства, а взамен обязалась предоставлять суда для ведения военных действий на море. Несмотря на то что новые соглашения показались некоторым излишне щедрыми, лорд-охранитель не скупился, предоставляя де Руе невероятные уступки, и быстро заткнул рты всем недовольным. Никто уже не вспоминал о рудниках, они стали историей. Зато о них прекрасно помнил и знал Брайс, когда подыскивал место для штаба.

Аристократы, как только речь заходила о Прибрежном районе, называли западную часть Антарии «трущобами», презрительно морща носы, будто в самом деле ощущали неприятный запах. Нет, спорить не стану, криминала и тут, и в любом другом районе хватало в избытке, но основную часть жителей составляли обычные работяги. В основном тут проживали рыбаки и рабочие с верфей, хотя было немало и представителей других профессий. И если чем тут и пахло, то трудолюбием и конечно же рыбой и солью.

Ощувив, как нагрелся на груди мой медальон, я улыбку насмешки. Первый пост охраны остался позади, и, как всегда, я была допущена через первое кольцо. Остальные линии защиты я даже не почувствую, хотя меня проводят к месту внимательные и невидимые наблюдатели. Государством в государстве — вот чем был Прибрежный, а с его системой охраны могла сравниться только защита самого наместника.

Моя серая кобылка незаметно прибавила шагу, понимая, что в конце пути ее ожидают вода и свежий овес.

Я улыбнулась и отпустила повод, предоставив лошади самой выбрать скорость. Та, повеселев, бодро понеслась к нашей таверне, благо дорогу знала прекрасно.

Не прошло и пятнадцати минут, как кобыла остановилась перед двухэтажным строением из камня.

Еще несколько лет назад Брайс обнаружил эту почти разорившуюся таверну и пришел с хозяином к взаимовыгодному соглашению. Она стояла на отшибе, особой популярностью не пользовалась, и владелец пребывал на грани разорения. Он, его жена и двое детей практически выживали.

Порядочная, но немного наивная семья приобрела заведение пару лет назад, когда переехала в наш город. Прежний владелец в красках расписал, какое золотое время их ждет и насколько огромную прибыль они получат, опустив при этом информацию о крайне неудачном расположении таверны и о том, что посетителей в ней практически не бывало.

Брайс долго наблюдал за хозяевами этого заведения, собирал сведения, провел несколько незначительных встреч и убедился, что семья умеет держать язык за зубами. Однако лишь тогда, когда отчаяние последнего владельца достигло крайней стадии, появился с выгодным предложением. Ваон — так звали трактирщика — особо не думал, хотя вначале и хотел убедить Брайса просто купить заведение по сходной цене, намереваясь переехать в другой город в надежде на лучшую долю. Но кэп мыслил логически: непосредственно Ваон и его семья уже были людьми проверенными, так что зачем ему было заморачиваться с постоянными поисками нового места для проведения встреч, а также с питанием и проживанием, если можно получить все разом. Естественно, людей надо было заинтересовать, поэтому, оплатив требуемые услуги на пару лет вперед, наша небольшая команда получила в свое распоряжение прекрасный дом с полным пансионом.

Отсутствие прочих постояльцев, качественная кухня и чистота предоставляли нам необходимую уединенность и комфорт. Надо признать, что обе стороны вполне устраивало такое положение дел. А когда закончился оплаченный нами срок проживания, уже сам трактирщик молил о том, чтобы продолжить взаимовыгодное сотрудничество. Брайс не отказал. Несомненно, раз основное наше прикрытие — рыболовство, то более чем разумно было проживать в Прибрежном.

Судя по тому, что освещался только первый этаж и вход, а единственными звуками, доносившимися из кухни, были окрики Мири, я сделала вывод, что приехала первая. А раз так, то можно было не спешить внутрь, а заняться Грозой. Несмотря на то что проще было поручить эту процедуру Лассу, тринадцатилетнему сыну Ваона, я частенько и с огромным удовольствием сама занималась лошадью. Это успокаивало, что в свете сегодняшних событий для меня было необходимо. Прошло уже довольно много времени, а я все не могла забыть как лицо Сефера и его самодовольную улыбку, так и слова, произнесенные лениво и уверенно. Так что я собиралась избавиться от ненужных мыслей и привести взбудораженные нервы в порядок.

Спрыгнув на землю и подтянув стремяна, взяла лошадь под уздцы и повела к конюшне. Зажгла фонарь, вставив солнечный камень. Сняла сбрую и развесила все по местам. Надела недоуздок и, привязав лошадь к коновязи, достала суконку и протерла кобыле вспотевшие спину и бока. Гроза благодарно ткнулась мордой мне в шею, ожидая дальнейшего блаженства, а может, в поисках угощения. Притворно сурово на нее шикнув, что, впрочем, не обмануло лошадь — она продемонстрировала это наглым фырканьем, — я взяла щетку, в другую руку — скребницу и, мурлыкая себе под нос песенку, начала ее чистить.

Гроза охотно подставляла мне голову, поворачивалась боком и даже не сопротивлялась, когда я осматривала ей ноги. А уж когда дело дошло до разбора гривы, то едва ли не закатывала глаза от удовольствия. Впрочем, меня ей было не обмануть. Я знала, она так послушна, потому что надеется на завершающий аккорд в виде яблока, а лучше двух.

Удалив остатки пыли бархатной рукавицей, завела кобылку в денник, сняла недоуздок и протянула заслуженное яблоко. Гроза схрумкала его в один момент, нахально потребовала второе и благодарно обдала меня горячим дыханием. Погладив велюровую морду, я закрыла денник и вышла.

— Леди, вы вернулись?

— Как видишь.

Широко улыбнулась Лассу, отчего мальчишка отчаянно покраснел, вызвав новую улыбку. Парнишка усиленно называл меня леди и никак иначе, не подозревая, как близок он к истине. А влюбленность сына Ваона в меня давно стала излюбленной шуткой для Дерека и Брайса.

— Вы снова сами чистили лошадь, — обиделся он, — зачем? Я бы все сделал.

— Мне в удовольствие возиться с Грозой. Ты простишь мне такую слабость? — не выдержала я и снова улыбнулась, на этот раз с долей кокетства, чем вызвала очередной приступ смущения.

Ласс опустил голову, пряча краску, но мне все равно остались видны уши почти свекольного цвета. Устыдившись, решила не издеваться над ребенком.

— Но я не кормила ее...

— Конечно, леди, — воодушевленно воскликнул парнишка, — и накормлю, и напою. Все сделаю в лучшем виде.

— Спасибо, Ласс, — искренне поблагодарила его я и по привычке пригладила, а затем снова взъерошила волосы. — Знаю, на тебя можно рассчитывать.

— Ну что вы, леди, — снова смутился он, — я с радостью. Прямо сейчас и займусь.

— Спасибо. Никого из наших еще нет?

— Нет, вы первая. — Ласс снова покраснел и практически побежал на конюшню.

Не в силах сдержать улыбку, оглянулась ему вслед. Мальчишка стоял у двери и тоскливо смотрел в мою сторону. Увидев, что я обернулась, бросился внутрь, смутившись, а я поспешила в таверну.

Плотно прикрыв за собой дверь, быстро огляделась и принялась. Невероятно вкусно пахло жареным мясом и свежей выпечкой, а пустой холл, обитый деревянными панелями, освещался лишь парой светильников и камином. Быстро скинула плащ, в котором стало жарко в натопленной комнате, положила его на спинку кресла, стоявшего неподалеку от очага, и устало на нее оперлась.

— Доброго вечера, Селена, ты уже здесь? — Из кухни вышла жена Ваона. — А никого еще нет. Да и не готово ничего, — смутилась она, — мы не ждали никого так рано.

Естественно, не ждали. Обычно мы в тот же день доставляли груз заказчику, предпочитая сразу замести все следы, что занимало еще несколько часов, но сегодня отступили от привычного распорядка из-за Сефера. И даже несмотря на то что Брайс задержался в море, все равно получилось, что я прибыла первой. По идее у меня еще не меньше часа, пока не подтянется народ.

— Все нормально, Мири, — успокоила я ее, — но буду признательна, если ты распорядишься мне насчет ванны.

— Ой, это запросто. Сейчас скажу дочке, она мигом сделает. Ночевать у нас будешь?

— Ага, — кивнула я, — не хочу наткнуться на патруль. Сделать-то ничего не сделают, но нервы потрепят, не хочу в перепалки вступать.

— Ох, ты права, — нахмурилась Мири, — только вчера послала дочку с Лассом к мяснику, чтобы он заказ подготовил, так они ее выловили, обвинили в нарушении комендантского часа и полночи в кутузке продержали.

— А Ласс?

— Выкрутился, постреленыш. Сразу сюда помчался сообщить о случившемся.

— Брайсу сказала? — нахмурилась я.

— Конечно! — горячо выдохнула женщина. — Как бы иначе мы ее вытащили. Ох, Селена, ведь знаю я все про ваши занятия, но таких сердечных людей мне встречать редко приходилось. Понадобится, каждый из нас за вас все, что угодно, отдаст.

— Ладно тебе, — смутилась я от столь проникновенной речи.

— Не отнекивайся. Брайса нам боги послали. Если бы не он, долговое рабство нам светило, детки свободы бы не видели, а сейчас и бед не знаем. Наша семья не из тех, кто долги забывает.

— Ну так то Брайс, — улыбнулась я, — а мы всего лишь рядом с ним.

— Вижу я вас всех, ваши души и чаяния. Один Ран меня беспокоит, мутный он, а у вас сердца чистые.

— Он его родственник, а в каждом стаде паршивая овца бывает, — согласилась я с Мири.

В этом она была права. Ран и мне категорически не нравился, но, сказав один раз кэпу о своих чувствах, больше разговор не поднимала, предоставив Брайсу самому решать, кого он хочет видеть в команде.

— Знаю, — поморщилась Мири и взглянула наверх, — пойду я, скажу Лие насчет чистого белья и ванн. Может, пока перекусишь чего-нибудь?

— Не хочется, — покачала я головой.

— Есть твой любимый морс. Только сегодня сделала. Принести?

— Сама возьму.

— Как хочешь. Тогда пойду строить отпрысков, чтобы не расслаблялись.

Хмыкнула, представив Мири в роли командира, прохаживающейся вдоль строя из застывших солдат... А что? У нее вполне бы получилось. С твердым характером, доброй улыбкой и жутко домовитая, она на своих домочадцев могла и прикрикнуть, и подзатыльник кому следует отвесить, если ее просьбы не выполнялись с первого раза. А уж если дело касалось семьи и особенно детей, то добродушная, как ласковая домашняя кошка, женщина превращалась в дикое животное, готовое до конца защищать свое. Любила своих детей она безмерно, но воспитывала строго, порой ремнем закрепляя знания. Однако на моей памяти это случилось всего несколько раз и всегда — по делу.

Благодарно улыбнувшись и проследив, как Мири поднимается на второй этаж, я встала с дивана и пошла на кухню.

Открыв тихонько тяжелую дубовую дверь, прислонилась к косяку и постаралась не шуметь, наблюдая за невероятным зрелищем. Сколько раз уже видела, но никак не могла привыкнуть, как Ваон священнодействует на кухне. Невысокий, коренастый, почти на голову ниже жены, он творил чудеса, умудряясь из вполне обычных продуктов приготовить кулинарные шедевры. В данный момент Ваон, склонившись над подносом, стоявшим на столе, и зажав в руке десертный мешок, украшал кремом свежеспеченные корзиночки. Сначала по кругу, поднимая спираль из воздушного крема, и в конце — легкий завиток наверху. От усердия он постоянно прикусывал губу, стараясь, чтобы не дрожали руки. При этом он умудрялся что-то напевать под нос и совершенно не обращал внимания на то, что уже не один на кухне.

Закончив с кремом, Ваон подвинул к себе тарелку со свежими ягодами и принялся украшать ими десерт.

Я расплылась в широкой улыбке, не в силах ничего с собой поделаться, настолько увлеченным выглядел тракторщик, но желудок предательски заурчал, зная, какое лакомство получится в результате, и все-таки отвлекла мужчину.

Рука дрогнула, на очередной десерт высыпалась целая горсть ягод, а крем поехал вбок, отчего Ваон недовольно нахмурился.

— Прости, — покаянно воскликнула я, вскидывая руки в соответствующем жесте, — честно, не хотела.

— Знаю, — хмуро обозревая испорченное пирожное, сообщил Ваон, — но досадно. Я хотел из них сделать горку, а теперь? Что теперь будет?

— А я съем испорченное, нет пирожного — нет проблемы! — решительно сообщила я и, пока мне не успели возразить, шагнула к столу, схватила десерт и отправила его в рот.

— На это и рассчитывала?

— Нет, но рада, что так вышло.

Корзиночка была изумительной. Легкое бисквитное тесто, с шапкой из воздушного крема и со свежими ягодами. Мм... вкуснотища. Я было потянулась за следующей, но мне не дали, увы. Ваон быстро схватил поднос и перенес его на другой стол.

— Потом!

— Как скажешь, — вздохнула я. — Мири сказала, тут морс есть.

— Сейчас налью.

— Спасибо. — Я опустила на деревянный стул и, положив руки на стол, оперлась на ладони.

— О чем задумалась? — спросил Ваон, наливая напиток в стакан и протягивая мне.

— Да так, — сделала я первый глоток, наслаждаясь малиновым вкусом, — непривычно мне приходится

сюда и не видеть Брайса. Так что как только он придет, сразу все станет нормально.

— Это да, — согласился со мной трактирщик, — одно его присутствие успокаивает.

— Ваон, я все хотела спросить, а почему вы решили переехать в Антарию?

— Видишь ли... — Он сел на соседний стул. — Я никогда не был успешным по жизни, но в своих бедах был склонен винить кого угодно, но только не себя. Родился в бедной семье, рано женился, сразу же появились дети, так что вполне закономерно, что денег не хватало. Так как я работал поваром в одной таверне, то Мири предложила открыть собственный трактир, и мы истратили на его покупку все ее приданое. Открылись, вот только клиенты разные попадались, да и не стоит забывать, что нельзя один раз вложить деньги, а потом только получать. Тогда я этого не понимал, но безумно хотел, чтобы мое заведение стало лучшим. Я люблю готовить, — смущенно признался он, — и с самого начала решил: то, что я стану подавать своим гостям, будет самым лучшим, свежим и качественным. Мне говорили, что надо быть хитрее, что можно разбавлять вино, а мясо не обязательно должно быть первой свежести... Но я так не мог. Да и потом, время шло, мебель ломалась, тарелки бились, а поставщики не желали продавать мясо, молоко, овощи маленькими партиями по низким ценам. А как еще купишь свежие продукты? Да и народ ко мне захаживал разный. Многие могли уйти, не заплатив, а сделать я ничего не мог, экономил на охране. Стража Ройгара, в этом городе мы раньше жили, тоже не желала решать проблемы простого трактирщика. Дескать, это мои трудности, что вполне понятно. Платить им я уже не мог к тому времени. Тогда и получилось, что Мири, посмотрев на все это, предложила продать трактир и заняться более прибыльным делом. Я не согласился с ней, чему сейчас, конечно, рад, но тогда мы крупно поругались. Единст-

венно возможным мне виделся вариант начать новую жизнь в другом месте, а слава об Антарии гремела на все Семь Портов. Так что, заняв денег, я приехал сюда и купил эту таверну. Мири, когда узнала, чуть не убила меня, но дело было сделано. Продав прежний трактир и отдав долги, мы и переехали сюда, и ты знаешь, дела у нас шли не очень. Я все занимал и занимал, проценты росли, пока кредиторы не сообщили, что больше не могут ждать, когда я заработаю, и захотели забрать мою семью за долги. Вот тут и появился Брайс...

Ваон замолчал, а мне и не нужен был дальнейший рассказ. То, что случилось потом, я знала хорошо.

— Ты не жалеешь? — тихо спросила я.

— Ни разу не пожалел! У нас есть дом, не нужно думать о завтрашнем дне, занимаюсь любимым делом, детки одеты, обуты, жена улыбается. Что еще нужно человеку для счастья? Это только кажется, что надо больше, но по сути — того, что у меня уже есть, с лихвой хватает.

— Но ведь фактически твое заведение принадлежит Брайсу.

— Мне все равно. Брайс никогда не относился к нам как к прислуге. В его отношении я вижу уважение, а вы все, Дерек, Лиза, Тим и конечно же ты и Брайс, давно стали мне семьей. Так о чем мне просить богов, они и так щедры ко мне.

— Тебе повезло, — грустно улыбнулась я, немного завидуя Ваону.

Он прав во всем. Для счастья действительно достаточно малого, но, увы, это не мой вариант, и на то у меня были основания.

— Селена, привет, а мы уже все подготовили! — Красавица Лия, дочка Ваона и Мири, вошла на кухню и, улыбаясь, сообщила, что ванна готова.

— Хорошо. Ваон, — хитро взглянула я на трактирщика, — а ты не мог бы несколько пирожных с собой

дать? А то, если Лисичка раньше меня придет, то все утащит.

— Не волнуйся, я тебе их отложу, но с собой не дам. Нечего наверху мусорить. Мири мне потом шею намазлит.

— Вредный.

— Иди уже, а то вода остынет.

— Командирский голос вырабатываешь?

— Спасая тебя от Мири, — парировал Ваон.

— Эх, а счастье было так близко.

Убедившись в очередной раз, что спокойствие жены для Ваона дороже, чем побаловать меня, я допила морс и пошла к себе в комнату, где меня ждала горячая ванна.

Закрела дверь, устало прижалась к ней спиной. Мири не обманула, мою комнату действительно подготовили в лучшем виде: кровать застелена чистым бельем, подушки взбиты, на покрывале аккуратной стопочкой лежат полотенца, на кованой спинке развешана одежда, а на столике и тумбочке оставлены зажженными светильники, разгоняющие полумрак.

Все было так по-домашнему, тепло и уютно, что я снова улыбнулась. Подошла к кровати и, захватив полотенца, направилась в смежную комнату, где располагалась небольшая ванна. В этом плане Брайс баловал меня по полной программе, ибо позволить себе полностью оборудованную купальню могли лишь аристократы и зажиточные жители Тариона. Никогда не забуду, как объясняла Лизке прелести «мраморного корыта», а она на полном серьезе не понимала, как можно купаться и при этом лежать, а не сидеть в деревянной бадье. Но потом поняла и успокоилась лишь тогда, когда уговорила Брайса на похожую. Кэп сначала сопротивлялся, но на помощь подруге пришел вечно молчаливый Тим, а я поддержала, ибо надоело спорить с рыжей из-за очередности, и Брайс сдался.